

В диссертационный совет Д 212.239.01
при ФГБОУ ВПО
«Саратовская государственная юридическая академия»
(410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104)

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации Некеновой Светланы Бадняевны «Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс (научный руководитель – доктор юридических наук, доцент М.Т. Аширбекова)». Саратов, 2015. 261 с.

Несмотря на объективную необходимость наличия в тексте УПК РФ нормы, посвященной разумности срока, и очевидные положительные последствия ее применения на практике для достижения цели уголовного судопроизводства по защите прав и законных интересов его участников, есть основание полагать, что имеются отдельные недостатки нормативного регулирования, требующие своего исследования и разработки мер по их устранению.

В частности, нет ясности по вопросу о том, что есть «разумный срок судопроизводства», о чем в научных исследованиях обнаруживаются различные подходы. Наряду с этим возникает необходимость теоретического осмысления таких оценочных понятий как «правовая и фактическая сложность дела», «достаточность и эффективность действий субъектов, ведущих производство по делу», «поведение участников уголовного судопроизводства» и др.

Представляется актуальным и отвечающим требованию новизны вопрос определения периодов разумного срока уголовного судопроизводства, о чем свидетельствует содержание ч. 3.1, введенной законодателем 21 июля

2014 г. в текст ст. 6.1 УПК РФ Требуется уточнения круг участников уголовного судопроизводства – носителей права на разумный срок.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об **актуальности** представленной диссертационной работы С.Б. Некеновой, посвящённой принципу обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства.

Несмотря на то, что вопросы разумного срока уголовного судопроизводства стали предметом научного интереса многих ученых, комплексного исследования всех теоретико-правовых и законодательных проблем обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства не проводилось.

По мнению официального оппонента автор правильно сформулировала тему исследования, что позволило четко отразить **цель** работы – разработка теоретической модели принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства как нового принципа уголовного процесса. Достижение указанной цели осуществлялось посредством постановки и решения конкретных **задач** (с. 7-8).

В качестве **объекта** исследования обозначены общественные отношения, складывающиеся в связи с законодательным признанием права лица на разумный срок уголовного судопроизводства и требующие дополнительного нормативного регулирования, а **предмет** исследования – нормы международно-правовых актов, уголовно-процессуального закона, иных федеральных законов, предусматривающие право лица на разумный срок уголовного судопроизводства и порядок его реализации, а также относящиеся к объекту исследования прецедентные акты Европейского Суда по правам человека, решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, материалы правоприменительной практики органов предварительного расследования и суда (с. 8).

Методологической основой служат методы познания, примененные при проведении диссертационного исследования. **Теоретическую** базу составили работы ученых – специалистов в общей теории права, посвященные

категориям «правоотношение», «субъективное право» и «обязанность», а также труды в области науки уголовно-процессуального права и науки гражданско-процессуального права.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в работе, обусловлена **эмпирическим** материалом: а) опубликованной судебной практики; б) изученными 117 архивными уголовными делами, рассмотренными Верховным Судом Республика Калмыкия и Элистинским городским судом за период 2011-2014 гг.; в) официальными статистическими данными о деятельности органов предварительного расследования и судов общей юрисдикции за период 2010-2014 гг.; г) данными опроса 146 практических работников (судей, прокуроров и помощников прокуроров, адвокатов) Республики Калмыкия, Волгоградской, Рязанской и Смоленской областей (с. 10).

Научная новизна исследования заключается в разработке оригинальной теоретической модели принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства и научным подходом к выявлению содержания принципа через призму преобразования регулятивного уголовно-процессуального правоотношения «субъективное право лица на разумный срок и обязанность публичных субъектов обеспечивать это право» в восстановительное и компенсационно-охранительное правоотношения.

Оригинальность и новизна авторских позиций отражены в основных положениях, вынесенных на защиту (с. 11–17), которые квалифицируются официальным оппонентом как **конкретный научный результат, имеющий значение для развития науки уголовного процесса.**

Материалы диссертационного исследования убедительно **апробировались** по нескольким направлениям. Работа выполнена и обсуждена на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 11 опубликованных автором статьях, в том числе 4 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при

Министерстве образования и науки РФ, а также докладывались на 6 научно-практических конференциях, включая 5 международных.

Структура диссертации обоснованна и логична, определена авторским замыслом, объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем предъявляемым требованиям и состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертационного исследования и степень её разработанности на современном этапе развития науки уголовного процесса, указываются цель и задачи исследования, объект и предмет, характеризуется научная новизна работы, раскрывается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, эмпирическая база, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации полученных результатов (с. 3–18).

В **первой главе**, озаглавленной «Понятие, содержание и место принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства», раскрывается понятие разумного срока уголовного судопроизводства, право лица на разумный срок как аспект права на справедливое судебное разбирательства, понятие, содержание, структура принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства и его место в системе принципов уголовного процесса (с. 19–87).

Во **второй главе** «Реализация принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства» освещается содержание элементов структуры нового принципа, порядок обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства, выявляются причины нарушения этого права, проблемы регламентации производства по ускорению рассмотрения дела, а также формулируются предложения по их разрешению (с. 88–201).

В **заключении** изложены основные выводы исследования и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства (с. 202–210).

С положительной стороны следует отметить достаточно большое и разнообразное использование автором нормативно-правовых актов и иных официальных документов (34), монографий и специальной литературы (30), учебной и методической литературы (25), научных статей (118), диссертаций и авторефератов (24), электронных ресурсов (90).

В **приложении 1** дан проект Федерального закона, содержащий предложения автора об изменениях и дополнениях УПК РФ в части обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства (с. 248–252).

В **приложении 2** указаны результаты проведенного анкетирования (с. 253–261).

При обращении к тексту диссертации можно было бы отметить и другие положительные стороны проведенного С.Б. Некеновой исследования по сложной и актуальной в теоретическом и прикладном отношении теме обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства. В то же время, как и любое иное исследование, оно не лишено отдельных недостатков, а некоторые положения имеют дискуссионный характер, к числу которых следует отнести следующие.

1. В десятом положении, выносимом на защиту, и в содержании диссертации предлагается изложить в новой редакции ч. 2 ст. 123 УПК РФ, предусмотрев там право участников уголовного судопроизводства «обратиться к прокурору **или** руководителю следственного органа с заявлением об ускорении производства по делу» и обязанность дознавателя, следователя «направить прокурору **и** руководителю следственного органа поступившее заявление со своими письменными объяснениями...» (с. 14, с. 115, 139–140).

При этом автор не учитывает, что союзы «и», «или» имеют разное значение: соединительное и разделительное. Если союз «и» соединяет словесные единицы, значение которых сохраняется как по отдельности, так и в со-

вокупности, то союз «или» является в русской грамматике разделительным и обозначает выбор из двух взаимоисключающих понятий.

Буквальный смысл сформулированного автором предложения «обратиться к прокурору **или** руководителю следственного органа» означает, что участник уголовного судопроизводства вправе обратиться с заявлением об ускорении производства по делу по своему выбору к прокурору, либо к руководителю следственного органа. Но тогда остается не ясным, каковы критерии выбора и почему нельзя одновременно сделать заявление прокурору и руководителю следственного органа?

Что касается союза «и» при формулировании обязанности дознавателя, следователя «направить прокурору **и** руководителю следственного органа поступившее заявление со своими письменными объяснениями...», то здесь не учтено, что его использование возможно в трех значениях этой обязанности: 1) направить заявление прокурору; 2) направить заявление руководителю следственного органа; 3) одновременно направить заявление прокурору и руководителю следственного органа.

Учитывая различие процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа становится очевидным, что дознаватель должен направлять заявление прокурору, а следователь – руководителю следственного органа, а это требует уточнения редакции предлагаемой автором нормы. Подтверждение находим в заключении работы (с. 206), где указывается, что «дознаватель, следователь обязан направить **соответственно** прокурору и руководителю следственного органа поступившее заявление».

2. В двенадцатом положении, выносимом на защиту, указывается на необходимость предусмотреть в законе «полномочие председателя суда специальным постановлением устанавливать перерыв судебного разбирательства для замены судьи в случаях его болезни или смерти. В таком случае новым судьей состояние и ход производства по делу, имевшие место до перерыва, должны быть изучены по материалам дела с использованием видеозаписи судебного заседания» (с. 16, 208–209).

Вместе с тем согласно ст. 240 УПК РФ личное непосредственное восприятие судьями доказательств по делу позволяет суду первой инстанции основывать свои выводы на тех фактических данных, которые им исследованы и установлены в судебном заседании. Законодатель допускает возможность некоторых отступлений от непосредственности судебного разбирательства в случае недоступности источника доказательств личному восприятию судей в ходе судебного разбирательства и его содержательной незаменимости, а также при особом порядке судебного разбирательства.

Непременным условием обеспечения непосредственности исследования судом обстоятельств уголовного дела служит неизменность состава суда (ст. 242 УПК РФ). Неучастие судьи в той части судебного разбирательства, в которой исследовались какие-либо доказательства, лишает его права принимать решение не только относительно этой части судопроизводства, но и по делу в целом.

Автор также не учла, что в ч. 4 ст. 240 УПК РФ указывается на возможность, но не обязательность допроса свидетеля и потерпевшего с использованием систем видеоконференц-связи. Поэтому при замене судьи в случаях его болезни или смерти судебное разбирательство уголовного дела начинается с начала.

В силу приведенных соображений ошибочно предложение автора о предоставлении новому судье материалов дела, составленных до перерыва.

3. Вряд ли можно согласиться с утверждением на с. 55 диссертации, что к числу принципов, определяющих публично-состязательную организацию современного российского уголовного судопроизводства, относятся публичность и гласность.

В УПК РФ принцип публичности не нашел своего прямого закрепления, а гласность рассматривается законодателем как одно из общих условий судебного разбирательства.

4. При формулировании предложения об изменении редакции ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ (с. 16–17, 199, 210) автору необходимо было учесть погрешность

законодателя в части причисления суда к числу органов, действия которых производятся «в целях своевременного осуществления уголовного преследования».

Как известно, суд не реализует функцию уголовного преследования и не является органом уголовного преследования (ч. 3 ст. 15 УПК РФ). Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Задача суда – рассмотрение уголовного дела по существу.

Отмеченные официальным оппонентом отдельные недостатки исследования имеют дискуссионный характер и не могут поколебать общего положительного впечатления о самой диссертации, отличающейся обстоятельностью и творческим исследованием актуальных проблем обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства. Задачи, поставленные автором в пределах объекта и предмета исследования, успешно решены, цель достигнута.

В автореферате изложены идеи и выводы диссертации, отражающие основные положения исследования, показаны **личный вклад** автора в проведенное исследование, **степень новизны и практическая значимость** полученных результатов. Структура и правила оформления текста диссертации и автореферата в основном **соответствуют системе национальных стандартов** Российской Федерации по информации, библиотечному и издательскому делу (ГОСТ Р 7.0.11–2011). М.: Стандартинформ, 2012.

В научно-квалификационной работе С.Б. Некеновой, представляющей собой законченное самостоятельное научное исследование теоретически и практически значимых проблем обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства, содержатся положения, совокупность которых можно квалифицировать как **научное достижение**, имеющее значение для науки уголовного процесса, а их внедрение в практику **вносит значительный вклад** в развитие и совершенствование уголовного судопроизводства.

Диссертация написана **самостоятельно**, обладает **внутренним единством**, содержит **новые научные результаты и положения**, **выдвигаемые для публичной защиты**, и **свидетельствующие о личном вкладе автора диссертации в науку**. В диссертации приводятся сведения о практическом использовании полученных научных результатов и сформулированы рекомендации по их использованию. Предложенные автором **решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями**.

Вывод: Диссертация Некеновой Светланы Бадняевны «Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства» соответствует требованиям, предъявляемым пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Профессор кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета

доктор юридических наук, профессор

24 февраля 2015 г.

В.А. Семенцов

350000, г. Краснодар,
ул. Рашпилевская, 43,
тел. 8 918 99 72 805,
e-mail: crimpro@yandex.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Семенцов Владимир Александрович
2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.09 – уголовный процесс)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет», профессор кафедры уголовного процесса
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. Семенцов В.А., Шереметьев А.П. Начало и окончание разумного срока в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. № 5. С. 172-175.

2. Семенцов В.А. Сроки производства судебной экспертизы по уголовному делу // Материалы 3-ей Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М.: Проспект, 2011. С. 140-144.

3. Семенцов В.А. Разумный срок судебного разбирательства по уголовным делам // Правореализация и юридический процесс: инновационные подходы к построению моделей: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Н.Г. Муратова. Казань: Казан. ун-т, 2011. С. 201–205

4. Семенцов В.А. Своевременность процессуальных решений по уголовному делу // Lex Russica: научные труды Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. 2011. № 6. С. 1174-1180.

5. Семенцов В.А. Сокращенная форма расследования // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: матер. междунар. науч.-практ. конф. (2-3 ноября 2012 г.). Вып. 9. Тюмень: ООО "Вектор Бук", Тюм. обл. Дума, ГАОУ ВПО ТО "ТГАМЭУП", 2012. С. 378-380.

6. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М: Юрлитинформ, 2013. 230 с.

7. Семенцов В.А. О гарантиях прав личности при производстве дознания в сокращенной форме // Актуальные проблемы обеспечения прав участников

уголовного процесса: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/ Д: РЮИ МВД России, 2013. С. 251-259.

8. Семенцов В.А. Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве: истоки и современные проблемы // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: матер. II всерос. науч.-практ. конф. / редкол.: Пахомов С.В. Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2014. С. 38-46.

Председателю диссертационного совета
Д 212.239.01
при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия»
доктору юридических наук, профессору
Е.В. Покачаловой

410056, г. Саратов, ул. Вольская, д.1

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Некеновой Светланы
Бадняевны на тему «Принцип обеспечения права лица на разумный
срок уголовного судопроизводства», представленной на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09
– уголовный процесс**

Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. N 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации был введен принцип разумного срока уголовного судопроизводства (статья 6.1). Его введение было связано с необходимостью реализации положений ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая гласит, что «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» в деятельности и решениях не только Европейского Суда по правам человека, но и национального уголовного суда. Так по уголовному делу «Казюлин против России», решение по которому Европейский суд по правам человека вынес 25 февраля 2010 года, судебное разбирательство продолжалось с 1995 по 2010 год.

Однако представитель Российской Федерации в Европейском Суде пытался обосновать разумность 14-летнего срока уголовного судопроизводства ссылками на волокиту, болезни и неявку участников уголовного процесса (п. 37 Постановления ЕСПЧ от 25 февраля 2010 г.). Именно в связи с остро назревшей необходимостью принципиальной законодательной регуляции механизма обеспечения баланса публичных и частных интересов в установлении сроков уголовного судопроизводства, в текст УПК РФ была введена ст. 6.1. Ученые активно дискутируют относительно сущности, структуры и содержания данного принципа, но, в большинстве своем, они рассматривают принцип разумного срока уголовного судопроизводства через призму публичного начала уголовно-процессуальной деятельности и положения гл. 17 УПК РФ. Автор же обосновывает диспозитивный характер данного принципа, что и реализуется в содержании работы а также получило отражение в новой формулировке названия принципа.

Указанные обстоятельства делают проведенное исследование не только актуальным, но и практически значимым, прежде всего, с точки зрения реализации назначения уголовного судопроизводства, защиты прав и законных интересов заинтересованных участников уголовного процесса.

Автор предпринимает довольно успешную попытку сформулировать собственное понятие принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства, определить его структуру и содержание, круг субъектов – носителей права на разумный срок уголовного судопроизводства, соотнести рассматриваемый принцип с другими принципиальными положениями уголовно-процессуального права.

Нормативное содержание принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства излагается диссертантом на основе законодательства Российской Федерации с учетом теоретико-правовых позиций, изложенных в решениях Европейского суда по правам человека, Конституционного и Верховного судов Российской Федерации.

Это позволило соискателю выявить возможные пути совершенствования принципа, закрепленного в ст. 6.1 УПК РФ как на уровне законодательной техники, так и с позиции практического его применения и сформулировать соответствующие предложения в тексте диссертации.

Изучение текста диссертационного исследования позволяет сделать вывод, что поставленная в ней цель разработки теоретической модели принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства, который основывается на признании позитивным законом права лица на разумный срок уголовного судопроизводства как блага, отражающего интерес лица в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с производством по уголовному делу, достигнута, а выделенные для реализации указанной цели задачи успешно решены.

Достоинством представленной работы является использование диссертантом многочисленных литературных источников, большого количества нормативно-правовых актов. Содержание работы оживляется полемикой, которую соискатель успешно, и в то же время достаточно корректно ведет с другими авторами. Рассматривая различные точки зрения, высказанные по тем или иным вопросам темы, С.Б. Некенова либо предлагает свое собственное решение проблемы, либо приводит дополнительные аргументы в пользу отстаиваемой позиции. При этом интересы автора не ограничиваются областью науки уголовного процесса, она оперирует научными положениями общей теории государства и права, конституционного права, философии, логики, психологии.

Достаточно логичной выглядит структура работы, состоящей из введения, двух глав и заключения. В первой главе работы автор формулирует понятие принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства, определяет его место в системе иных принципов уголовного процесса и исследует структуру. Вторая глава диссертационного

исследования посвящена рассмотрению содержания выделяемого принципа, а именно его позитивного, восстановительно-охранительного и компенсационно-охранительного элементов.

Весьма состоятельными выглядят методологическая, правовая, эмпирическая и теоретическая основы исследования.

Основные положения, выносимые автором на защиту, обоснованы и облают необходимой научной новизной (с.9-14 автореферата).

Теоретические положения, выводы и рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения, составляющие содержание диссертации, сформулированы С.Б. Некеновой самостоятельно и отражены в полученных ею научных результатах, которые представляются интересными и заслуживающими внимания. К ним, в частности, относятся:

- Определение разумного срока уголовного судопроизводства как правового оформления неимущественного интереса лица в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с производством по уголовному делу (положение 1, выносимое на защиту, с.9 автореферата, с. 11 и 40 диссертации);
- Формулировка принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства (положение 3, выносимое на защиту, с. 9-10 автореферата, с. 11-12 и 60 диссертации);
- Выделение в структуре принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства 3 элементов: позитивного, восстановительно-охранительного и компенсационно-охранительного (положение 5, выносимое на защиту, с. 5 автореферата, с. 12-13 и 64-65 , 84-85 диссертации);
- Также необходимо согласиться с автором диссертации в том, что заявление об ускорении затягивающегося производства по уголовному делу может быть подано заинтересованными участниками не только в период

судебного рассмотрения уголовного дела, но и в ходе досудебного производства. Как следствие, в законе должна быть указана возможность соответствующих действий, круг заявителей, порядок и сроки рассмотрения поданного заявления. Алгоритм рассмотрения заявления об ускорении производства по уголовному делу, предложенный автором, представляется приемлемым и соответствующим общей направленности диссертационного исследования (с. 12 автореферата, с. 14-15, 138-140 диссертации);

– Интересным и заслуживающим пристального внимания законодателя представляется предложенная автором дифференциация периодов разумного срока уголовного судопроизводства в зависимости от субъекта, в чьих интересах должно действовать должностное лицо или государственный орган, осуществляющий уголовно-процессуальную деятельность (с 13-14 автореферата, с 16-17, 199 диссертации) и др.

В работе имеется и ряд других, заслуживающих внимания и поддержки положений: предложение о наделении прокурора правом подачи заявления об ускорении сроков уголовного судопроизводства (с. 15, 146 работы), суждение об исключении правовой сложности из критериев разумности срока уголовного судопроизводства (с. 191 диссертации), о диспозитивном характере сформулированного автором принципа «обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства», защита от нарушений которого должна инициироваться самим лицом, носителем рассматриваемого права (с 12 диссертации), рассмотрение разумного срока уголовного судопроизводства как состояния справедливого соотношения между интересами лица – стороны процесса (частными интересами) и интересами государства в реализации правоохранительной функции (публичными интересами) (с. 38 диссертации): включение в число субъектов, имеющих право на разумный срок уголовного судопроизводства, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера (с. 93 диссертации) и др.

Диссертантом сделано значительное число предложений по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства и практики его применения, которые, в большинстве своем, заслуживают поддержки (с. 14-15, 115, 146, 166, 171, 199 и др.), предложена формулировка законопроекта «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и в статью 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (с. 248-252 диссертации).

Тем самым, многие содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации, а равно используемая для их обоснования аргументация представляют научный интерес и являют собой личный вклад автора в науку уголовного процесса.

Результаты диссертационного исследования С.Б. Некеновой прошли достаточную апробацию. Начиная с 2012 года, диссертант выступила с докладами по теме диссертации на 6 конференциях международного и всероссийского уровня, а также опубликовала 11 статей, четыре из которых размещены в рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень, рекомендованный ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Все отмеченные выше достоинства свидетельствуют о самостоятельном характере и достаточно высоком теоретическом уровне представленного С.Б. Некеновой диссертационного исследования. Выводы, сформулированные в диссертации, в целом логичны и убедительны и углубляют существующие представления о требованиях соблюдения разумного срока при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, сущности принципа, закрепленного в ст. 6.1 УПК РФ, его содержания и гарантиях реализации.

Однако, наряду с указанными достоинствами рассматриваемой работы,

в ней имеется и ряд недостатков, противоречивых и недостаточно обоснованных положений:

Трудно согласиться с исключением из числа участников процесса, являющихся носителями права на разумный срок уголовного судопроизводства, подозреваемого (с. 91, 108). Полагаем, что поскольку не все случаи появления при производстве по уголовному делу подозреваемого, законодательно четко ограничены во времени, он также может выступать с инициативой проверки разумности сроков производства по делу. Соответственно ст. 46 УПК РФ должна содержаться в перечне статей УПК РФ, упомянутых на с. 110, 138-139 работы, в которые требуется внесение изменений в части дополнения субъективных прав участников уголовного судопроизводства.

Некорректным представляется предложение автора о внесении заинтересованными участниками жалоб на затягивание хода производства по уголовному делу непосредственно самому следователю, дознавателю, допустившему такое нарушение (с. 115, 139-140 диссертации). Поскольку жалоба адресована руководителю следственного органа или прокурору, в адрес указанного должностного лица она и должна направляться. А последний должен иметь возможность истребовать материалы уголовного дела, получить объяснения от следователя, дознавателя, что достаточно подробно обосновывается диссертантом.

Спорным является и мнение автора, высказанное в положении 12, выносимом на защиту (с. 12-13 автореферата, с 15-16 диссертации), и в дальнейшем обоснованное на с. 165-166 работы, о том, что подсудимый должен нести солидарную с государством ответственность за нарушение сроков судопроизводства, когда затягивание рассмотрения дела связано с поведением самого подсудимого. Полагаем, что если следовать логике автора, то субъектами солидарной ответственности также должны быть названы и свидетели, потерпевшие, эксперты и другие участники, по вине которых также возникают случаи затягивания сроков уголовного судопроизводства.

Исходя из публично-правового характера уголовного судопроизводства в целом, речь должна идти не о персональной ответственности каких-либо лиц (в том числе следователя, дознавателя, обвиняемого), а об ответственности государства в целом, как это имеет место в случае реабилитации лица.

Не соответствующим требованиям ст. 242 УПК РФ о неизменности состава суда представляется утверждение автора, что при замене судьи в случае его смерти или болезни, вновь назначенному судье достаточно ознакомления с ходом предыдущего судебного разбирательства по протоколу и видеозаписи судебного разбирательства (с. 167-169 диссертации). Ст. 17 УПК РФ говорит о необходимости формирования у судьи, выносящего решение по уголовному делу, внутреннего убеждения, что, как мы полагаем, происходит только при непосредственном восприятии доказательств из первоисточника. Замена судьи в процессе требует проведения нового судебного разбирательства.

Высказанные замечания носят в основном частный характер, касаются, как правило, дискуссионных положений и ориентируют автора на более четкое формулирование и развернутую аргументацию своих научных взглядов. Они не влияют на общую положительную оценку представленной к защите диссертации.

Автореферат диссертации отражает основные положения проведенного С.Б. Некеновой исследования. Содержание работы достаточно широко представлено в опубликованных автором статьях.

Вывод: диссертация Некеновой Светланы Бадняевны на тему «Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства» соответствует абз. 2 п. 9 и иным требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 723), является самостоятельной, завершенной, творческой, обладающей внутренним единством научно-

квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для науки и практики уголовного судопроизводства, а ее автор – Некенова Светлана Бадняевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент:

Доцент кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
кандидат юридических наук

М.А. Баранова

М.А. Баранова

11 марта 2015 г.

Подпись *М.А. Баранова*
УДОСТОВЕРЯЮ
Ученый секретарь
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
"Саратовская государственная юридическая академия"

[Signature]

Сведения об официальном оппоненте:

1. Баранова Марина Александровна
2. Кандидат юридических наук (юридические науки, 12.00.09 – уголовный процесс).
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия», доцент кафедры уголовного процесса.
4. Основные публикации в рецензируемых научных изданиях, в которых затрагиваются проблемы определения и соблюдения требования разумности в исчислении срока уголовного судопроизводства:
 1. Баранова М.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве – проблемы правовой регламентации.// Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 1. С. 158-162.
 2. Баранова М.А. Разумный срок уголовного судопроизводства как принцип осуществления процессуальной деятельности.// Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 6. С. 52-55.
 3. Баранова М.А. О некоторых сложностях реализации положений главы 40.1 УПК РФ.// Современная юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Всероссийской научно-практической конференции, г. Саратов, 1-2 июня 2012 г). Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». 2012.С. 160-161.
 4. Баранова М.А. Процессуальная форма и некоторые проблемы применения особого порядка судебного разбирательства (в соавторстве с Д.Ю. Раковым).// Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 1. С. 127-133.
 5. Уголовный процесс России : учеб.-метод. пособие : в 2 ч./ под ред. Н.С. Мановой, Л.В. Никитиной, В.Д. Холоденко. Ч.1. Вопросы общей части /М.А. Баранова, Д.В. Ванин, О.В. Евстигнеева и др. Саратов: изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». 2013.
 6. Баранова М.А. Привилегированные формы уголовного судопроизводства и обеспечение прав участников на достоверность информации (в соавторстве с Г.Р. Халиловой).// Информационная безопасность регионов. 2014. № 1. С. 99-104.

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель начальника
Академии управления МВД России

доктор юридических наук, профессор
полковник полиции

И.В. Гончаров

«16» марта 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Некеновой Светланы Бадняевны на тему «Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Отчетливой тенденцией реформирования российского уголовного судопроизводства является имплементация положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, устанавливающей для сферы уголовной юстиции стандарты обеспечения прав человека, в том числе и право на разумный срок судопроизводства (ч. 1 ст. 6). Знаковым этапом сближения национального уголовно-процессуального законодательства России с конвенционным стандартом права на разумный срок судебного разбирательства явилось включение в УПК РФ нормативных положений о разумном сроке уголовного судопроизводства (Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок»).

В результате, российский уголовно-процессуальный закон пополнился рядом нормативных положений, которыми устанавливается требование о

соблюдении разумного срока, а также средства реализации данного требования (ст.6.1, ч. 2 ст. 123, ч. 2.1 ст. 124, ч. 1 ст. 144, ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ).

Безусловно, данное обстоятельство требует толкования (уточнения) смысла приобретенных новых правовых понятий «разумный срок судопроизводства», «права на разумный срок судопроизводства», «правовая и фактическая сложность дела», «достаточность и эффективность действий субъектов, ведущих производство по делу», «поведение участников уголовного судопроизводства», а также выявления логических связей между ними.

Включение основных нормативных положений о разумном сроке уголовного судопроизводства в ст. 6.1 гл. 2 УПК РФ также вызывает потребность теоретического осмысления их как требований нового принципа уголовного процесса. Ясно, что это в свою очередь требует разработки его содержания и структуры, а также соотнесения его с признаками понятия «принцип уголовного процесса», которые, как известно, выработаны наукой уголовно-процессуального права.

Указанные обстоятельства, а также имеющиеся пробелы в нормах, посвященных разумному сроку, позволяют без сомнения считать, что тема диссертационного исследования С.Б. Некеновой весьма **актуальна**. Выявление сущности разумных сроков судопроизводства, а также уяснение ценностей, заложенных в основу общеевропейского подхода к определению разумности срока, является одним из актуальных направлений правовых исследований.

Потому вполне обоснована поставленная соискателем цель исследования – разработка теоретической модели принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства как нового принципа уголовного процесса, который основывается на признании позитивным законом права лица на разумный срок уголовного судопроизводства как блага, отражающего интерес лица в установлении

предела его состояния неопределенности в связи с производством по уголовному делу, и определяет систему правовых средств защиты этого интереса (С.7)

Данной цели были подчинены поставленные соискателем задачи исследования, разрешение которых позволило выработать теоретические положения о понятии «разумный срок уголовного судопроизводства», о содержании и структуре принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства, а также определить его место в системе принципов уголовного процесса, подчеркнув особенности его реализации.

Положения, выносимые на защиту, а также и иные сформулированные в работе выводы согласуются с общей целью и задачами исследования и в своей совокупности свидетельствуют о достаточной глубине и всесторонности исследования аспектов темы, аргументированности основных теоретических выводов по диссертации.

Научная и эмпирическая основа диссертации достаточны по своему объему для признания результатов исследования репрезентативными. Автор детально изучила имеющиеся в науке уголовно-процессуального права позиции по проблемам определения понятия «разумный срок уголовного судопроизводства», причины нарушения разумного срока уголовного судопроизводства, процессуальные и организационные средства, обеспечивающие этот срок (список научных источников насчитывает 167 работ). В процессе исследования проанализированы материалы 117 архивных уголовных дел, рассмотренных Верховным Судом Республики Калмыкия и Элистинским городским судом, опубликованная судебная практика (90 источников), а также официальные статистические данные о деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование, и судов общей юрисдикции за период 2010-2014 г. Были проинтервьюированы 146 практических работников (судей, прокуроров и помощников прокуроров, адвокатов) Республики Калмыкия, Волгоградской, Рязанской и Смоленской областей.

Автором разработано 19 новелл, которые в своей совокупности восполняют пробелы в нормативном обеспечении права участвующих в деле лиц на разумный срок уголовного судопроизводства.

Оценивая диссертационное исследование С.В. Некеновой, рецензенты отмечают следующие положительные моменты.

Так, в главе 1 «Понятие, содержание и место принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства» соискатель рассматривает данное право как компонент права на справедливое судебное разбирательство, анализирует теоретические суждения о понятии «разумный срок уголовного судопроизводства», исследует прецедентную практику ЕСПЧ, сложившуюся практику российских судов, на основе чего обосновывает вывод о том, что разумный срок не может пониматься как разновидность процессуального срока, его природа отличается от формально определенных процессуальных сроков.

Таким образом, соискатель предлагает **новую** интерпретацию разумного срока как правовой категории, отмечая, что это понятие – продукт естественно-правового типа правопонимания. «Разумный срок уголовного судопроизводства как правовая категория – это правовое оформление признания неимущественного интереса лица в установлении предела его состояния неопределенности в связи с производством по уголовному делу, защита которого предполагает необходимость соразмерных по времени и эффективности действий со стороны субъектов, ведущих уголовный процесс, учета обстоятельств, характеризующих обладателя этого интереса (состояние здоровья и иные жизненные ситуации), а также потребности защиты публичного интереса, вызвавшего саму необходимость производства по уголовному делу» (С 12, 28, 42).

Отталкиваясь от данного определения, соискатель формулирует представляющий значительный научный интерес вывод, проясняющий утверждение о том, что право на разумный срок – компонент права на справедливое судебное разбирательство. Автор уточняет, что разумный срок

как оценочное понятие отражает состояние справедливого соотношения между интересами лица как стороны в уголовном процессе (частными интересами) и интересами государства в выполнении своей правоохранительной функции (публичными интересами) (С. 38). На основе данной правовой категории соискатель также предлагает понимание «разумного срока» в прикладном значении: а) периода процессуальной деятельности, в котором должно обеспечиваться право лица на разумный срок; б) оценки состояния обеспечения права на разумный срок по конкретному уголовному делу (С.40-41).

Стоит обратить внимание на то, что в отличие от позиций других исследователей этой проблематики (К.В. Волинец, В.В. Урбан, Д.Г. Рожков, А.С. Архипов), автор трактует нормы о разумном сроке судопроизводства как положения, генерирующие *принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства*, ядром которого выступает правозащитная составляющая – признание субъективного права лица на разумный срок и, соответственно, обязанность публичных субъектов уголовного процесса обеспечить это право.

Авторское видение основной идеи нового принципа в признании субъективного права на разумный срок нашло в работе достаточно последовательное обоснование (с.51-54).

Как безусловное достоинство исследования следует выделить предпринятый соискателем подход к определению содержания и структуры (собственно модели) рассмотренного принципа. В данном случае использован методологический арсенал общетеоретического учения о правоотношении, в том числе об основаниях преобразования регулятивного правоотношения в восстановительные и охранительные правоотношения (С. 60- 65). Соответственно каждому из указанных видов правоотношения выделяются элементы структуры принципа: позитивный, восстановительно-охранительный (отраслевой), компенсационно-охранительный (межотраслевой).

Анализируя выработанные в науке уголовно-процессуального права признаки понятия принцип «уголовного процесса» соискатель обнаружила **новое** видение, разделяя эти признаки на сущностные качества и производные от них признаки (С. 68). Предпринятое ею соотнесение рассмотренного принципа с выделенными сущностными качествами и признаками позволили сформулировать вывод о соответствии им нового принципа и месте последнего в системе принципов. Интересен и вывод автора о том, что рассмотренный принцип прямо не взаимосвязан с другими принципами, но и не противоречит им (С. 76-77). Особенностью рассматриваемого принципа автор считает преобладание в его содержании «положений, обусловленных диспозитивным методом правового регулирования». В диссертации утверждается, что рассмотренный принцип – самый диспозитивный из всех принципов уголовного судопроизводства (С.86- 87).

В главе 2 «Реализация принципа обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства» освещается содержание каждого из элементов структуры данного принципа. Следует признать, что выделение в содержании принципа позитивного, восстановительно-охранительного, компенсационно-охранительного элементов, каждый из которых включает в себя определенные средства и способы обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства, составляют теоретические положения, характеризующиеся **научной новизной**. Соответственно этим элементам выстроено изложение материала в четырех параграфах второй главы диссертации.

Среди иных значимых положений с точки зрения научной новизны и прикладной (практической) направленности отметим:

- утверждение автора о том, что базовое положение нового принципа (названное как позитивный элемент) включает такие правовые средства, как субъективное право лица на разумный срок и обязанность субъектов, ведущих уголовный процесс, обеспечивать это право, реализуемые в

регулятивном правоотношении, отражающем модель беспрепятственной и бесконфликтной реализации права лица на разумный срок (С.61-62);

- вывод о круге субъектов-носителей права на разумный срок, поскольку закон конкретно не указывает их. Соискатель выделяет группу субъектов, чей интерес непосредственно связан с исходом дела, но при этом исключает из этого круга подозреваемого и потерпевшего, когда им является юридическое лицо (С.89-91). В данном случае выдерживается авторский человеко-центристский подход к праву на разумный срок, заключающийся в том, что юридическое лицо не может претерпевать беспокойство (моральные переживания) в связи с неопределенностью хода и результата производства по уголовному делу. Однако федеральное законодательство признает за юридическими лицами – сторонами спорного правоотношения право на разумный срок (ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок»).

Небезынтересен вывод соискателя и о том, что субъект при реализации права на разумный срок свободен в выборе собственного поведения, в том числе и в случае его нарушения. При этом механизм обеспечения этого права в рамках рассмотренного принципа реализуется по инициативе этого лица вплоть до направления заявления о компенсации в порядке гражданского судопроизводства (С.100-102,105-106). Соответственно, субъекты, непосредственно ведущие производство по уголовному делу, являются обязанной стороной. Они исполняют свою обязанность путем воздержания от нарушений права на разумный срок, но в случае обращения лица с заявлением об ускорении срока производства по уголовному делу принимают соответствующие меры (С. 107-108).

Анализируя порядок рассмотрения прокурором, руководителем следственного органа и председателем суда жалоб заинтересованных лиц на нарушение их права на разумный срок (заявлений об ускорении), соискатель делает теоретически значимый вывод о «наличии специальной процедуры –

локального процессуального производства, – которое отличается не только своей целью, а также предметом, субъектами, порядком, средствами проверки и решениями, отражающими результаты проверки и видами мер, подлежащих применению для восстановления нарушенного права и предотвращению возможных его нарушений» (с.113). В связи с этим автор предлагает определять такую процедуру как *проверочно-восстановительное производство*, результаты которого прямо не связаны с установлением фактических обстоятельств дела.

Включение компенсационно-охранительного элемента в содержание исследуемого в диссертации принципа выгодно отличает авторскую модель от существующих в науке уголовно-процессуального права предложений по поводу содержания и структуры принципа, порожденного нормами о разумном сроке. В этом элементе внимание соискателя сосредоточено исключительно на уголовно-процессуальных аспектах (с.176-179). В частности, автор отмечает, что, несмотря на то, что решение о компенсации за нарушение права лица на разумный срок принимается в порядке гражданского судопроизводства, оно неизбежно связано с установлением нарушения требований именно уголовно-процессуальных норм, т.е. ст. 6.1 УПК РФ. Следовательно, положения норм указанной статьи о периодах разумного срока, правовой и фактической сложности дела, поведении участников уголовного процесса, достаточности и эффективности действий субъектов, ведущих уголовный процесс, непосредственно применяются судом при разрешении заявлений о компенсации и, соответственно, охватываются в этой части структурой и содержанием рассмотренного принципа.

Практическую ценность представляют и иные предложения соискателя.

В их числе интерес представляют предложения: об оптимизации нормативного регулирования порядка рассмотрения жалоб (заявлений) об ускорении досудебного производства (положение на защиту №10, стр. 14-15); о включении в законодательство средств, ограничивающих или

сдерживающих возможность нарушения права лиц на разумный срок судебного разбирательства (положение №12, стр. 15-16); о дифференциации периодов разумного срока уголовного судопроизводства и уточнение критериев разумности сроков (положение №13, стр. 16-17).

Автореферат соответствует содержанию диссертации, отражает наиболее существенные достижения соискателя и предложения по оптимизации порядка обеспечения права участвующего в деле лица на разумный срок уголовного судопроизводства.

Апробация результатов научного исследования диссертанта также может быть признана достаточной: автором опубликовано 11 научных работ объемом 3,5 печатных листа (четыре из которых - в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ), докладывались и обсуждались на международных, общероссийских, региональных и межвузовских конференциях.

Исходя из вышеизложенного, диссертацию следует оценить как вполне завершенное монографическое исследование по одному из актуальных вопросов уголовно-процессуальной науки.

Вместе с тем следует указать на отдельные, по мнению рецензентов, спорные положения, требующие дополнительной аргументации в ходе публичной защиты.

Во-первых, определяя круг субъектов, которые должны наделяться правом на разумный срок, соискатель не предложила закрепление этого перечня в законе. Между тем, по её же утверждению, этот вопрос существенен для судебной практики разрешения заявлений о компенсации за нарушение права на разумный срок.

Во-вторых, рассматривая вопрос о механизме реализации принципа обеспечения права лица на разумный срок судопроизводства, соискатель пишет, что инициатива к ускорению производства по уголовному делу, в случае его затягивания, принадлежит все же частным лицам, считающим, что их право нарушено. Именно их активность в отстаивании этого права

побуждает публичных субъектов, ведущих уголовный процесс, к принятию соответствующих мер (с.106). Иными словами, все сводится к пониманию рассмотренного принципа как диспозитивного положения (с.78, 86-87). Между тем, принципы – публично-правовые требования. Это составляющая недостаточно акцентирована в работе.

В – третьих, не согласуется с требованиями закона предложение автора об установлении такого порядка, при котором замена выбывшего судьи не влекла бы рассмотрения уголовного дела новым судьей сначала. Положение о неизменности состава суда (ст. 242 УПК РФ) введено в закон для того, чтобы обеспечить требования непосредственности и устности (ст. 240 УПК РФ) – неотъемлемых условий правильного разрешения уголовного дела.

В четвертых, нуждается в дополнительном обосновании отказ от такого критерия оценки нарушения требования о разумном сроке как «правовая сложность» (С.190). Закон использует термин «правовая и фактическая сложность», что соответствует сути правоприменительной деятельности по расследованию уголовного дела, в ходе которого исследуются фактические обстоятельства и дается их правовая оценка.

Тем не менее, высказанные замечания не умаляют достоинств диссертации и не влияют на её общую положительную оценку.

Диссертация на тему «Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства» соответствует абз. 2 п. 9, абз. 1 п. 10 и иным требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 723), является самостоятельной, законченной научно-исследовательской работой, выполненной на актуальную для науки уголовно-процессуального права тему, а её автор – Некенова Светлана Бадняевна заслуживает присвоения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

2. Г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

3. Почтовый адрес: 125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

тел.: (499) 745-85-43

адрес электронной почты: amvd@mail.ru

адрес официального сайта в сети «Интернет»: [http:// www.amvd.ru](http://www.amvd.ru)

4. Список основных публикаций работников ведущей организации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет:

1. Гаврилов Б.Я. Институт процессуальных сроков в российском уголовном судопроизводстве и перспективы его совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 2 (18) С. 3-7.

2. Гаврилов Б.Я. Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2014. № 6. С. 21.

3. Гаврилов Б.Я. Органы предварительного следствия в России: генезис и перспективы совершенствования // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 26-30.

4. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ накануне очередной реформы (мнение практика и ученого) // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 137-141.

5. Гаврилов Б.Я. Уголовная политика России: научные и законодательные мифы и реалии правоприменения // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 3 (14). С. 233-251.

6. Гаврилов Б.Я. Сокращенная форма предварительного расследования: современные реалии и перспективы // Актуальные проблемы предварительного расследования: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 28-29 ноября 2013 г.). Т. 1 / отв. ред.: Смагоринский Б.П. Волгоград: ВА МВД России, 2013. С. 44-54.

7. Гаврилов Б.Я. Актуальные проблемы защиты конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве: монография. М.: Акад. управ. МВД России, 2012. 368 с.
8. Гаврилов Б.Я. О разумности российского законодателя в формировании уголовной политики // Проблемы развития современного уголовного законодательства: матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 24 января 2012 г.) / отв. ред.: Яцеленко Б.В. - М.: РПА Минюста России, 2012. С. 50-55.
9. Гаврилов Б.Я. Проблемы эффективности досудебного производства: теория и практика // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: матер. III междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 28-29 апреля 2011 г.) ; в 5 ч. Ч. I / под общ. ред.: Мухаметшин Ф.Б. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2011. С. 53-64.
10. Гаврилов Б.Я. Современное состояние российского уголовно-процессуального законодательства и его совершенствование: опыт исторического наследия (150-летию Устава уголовного судопроизводства) // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. ; в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2014. Ч. 1. С. 183-196.
11. Гаврилов Б.Я. Протокольная форма досудебной подготовки материалов и сокращенное дознание: сравнительно-правовой анализ // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 2. С. 15-19.
12. Урбан В.В. Анализ требования разумного срока на предмет его отнесения к принципам уголовного судопроизводства // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 4. С. 125-128.
13. Урбан В.В. Разумный срок в уголовном судопроизводстве // Публичное и частное право. 2012. Вып. 1. С. 137-142.
14. Урбан В.В. К вопросу о «разумности» сроков, установленных в УПК РФ // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности: сб. матер. 52-х криминалистических чтений. Ч. 2. М.: Академия управления МВД России. 2011. С. 322-326.
15. Урбан В.В. Разумный срок уголовного судопроизводства в системе принципов уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. 2013. № 2-3. С. 198-200.